

Благоразумный разбойник

Губарева Оксана Витальевна, кандидат культурологии, старший научный сотрудник Российского института истории искусств

В синоптических Евангелиях есть рассказ о двух разбойниках, распятых вместе с Иисусом Христом. Апостолы Марк и Матфей говорят об этом обобщенно: «Также и разбойники, распятые с Ним, поносили Его» (Мф.27:44). Но в Евангелии от Луки история двух разбойников раскрывается иначе: святой апостол рассказывает, что только «один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас. Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? и мы [осуждены] справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23:32-43). Этот рассказ оказал огромное влияние на православную литургическую, вероучительную и аскетическую мысль.

Чему учат нас Евангелисты и святые, вспоминая эту историю?

У всех Евангелистов оба разбойника, распятые рядом со Спасителем, названы злодеями. Различие между ними – в наличии разума. Апостол Лука разбойника справа описывает как имеющего благое рассуждение и разум. В православной традиции он и называется Благоразумным разбойником. Прежде чем воины подступили к нему и перебили голени, чтобы ускорить смерть, он успел покаяться и произнести молитву надежды, которую повторяет теперь каждый верующий, стоя перед Чашей со Святыми Дарами: «помяни мя, Господи, во Царствии Твоем». История этого разбойника – история утешительная, она о покаянии и безусловном и щедром прощении Божиим. Евангелист Лука показывает, что самая закоренелая в грехах душа человеческая не может считаться погибшей, пока есть хоть немного времени для обращения к Богу.

С другой стороны, «ошую» Спасителя, страдал на кресте второй разбойник. Часто его называют «безумным». Он злословил Господа вместе с фарисеями, зрителями своей казни и собственными палачами. Евангелист называет его лишенным разума, потому что он не поверил Богу, и, будучи распинаем, присоединился к голосу своих и Его мучителей. Гордость мешала ему осознать собственное униженное положение, он захотел быть вместе с победителями, с теми, кто казался ему сильнее. Этот разбойник не пожалел ни себя, ни безвинно страдающего рядом Христа. В злобе своей он, наверное, казался себе сильным и несокрушенным духом. А на самом деле беспомощно висел на дереве.

Святые отцы много вспоминали этих двух разбойников в своих проповедях и молитвах, ставя их в пример христианам. Благоразумного разбойника – как учителя, а безумного – как страшный образец греховного самообольщения. Свт. Иоанн Златоуст писал о Благоразумном разбойнике: «Кто не поразится видя, что он сохранил присутствие духа, что он остался в разуме, будучи пронзен гвоздями. Но он не только сохранил присутствие духа, но и, забывая себя самого, заботился о спасении других, став учителем на кресте, когда с упрёком говорил: или ты не боишься Бога?» В слове «О кресте и разбойнике, и о Втором пришествии Христа, и о непрестанной молитве за врагов» Святой Отец подчеркивает, также, доблесть этого разбойника перед Богом и его великодушие: «Хочешь, кратко укажу тебе доблесть его? Когда Петр отрекся долу, тогда разбойник исповедал горе. Говорю это, не Петра порицая, – да не будет! – а желая показать величие души разбойника. Ученик не вынес угрозы ничтожной девушки, а разбойник, видя, как весь предстоящий народ кричит, беснуется и бросает хулы и насмешки, не обратил на них внимания, не посмотрел на видимое ничтожество Распятого, но, проходя все это мимо очами веры и оставив ничтожные препятствия, познал Владыку небес и, припав к Нему, говорил: «помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!» (Лк. 23:42). Не оставим вниманием этого разбойника и не постыдимся взять в качестве учителя того, кого Господь наш не устыдился ввести первым в рай. Не постыдимся взять в учителя человека, который оказался прежде всей твари достойным жителя на небесах».

Итак, Благоразумный разбойник, как и Христос, вошел в рай через Голгофу, он принял страдания со смирением, и тем преобразил свой крест в Крест Христов, по слову Господа: «Аще кто хочет по Мне идти, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет» (Мф.16:24). Хотя он не слышал этого обращения к ученикам, но через покаяние он стал подлинным учеником Спасителя.

Святые отцы и современные проповедники повторяют: каждый из нас – разбойник по грехам нашим. И мы можем оказаться в конце жизненного пути с разных сторон от Спасителя. «Видишь того разбойника и этого разбойника? Оба на кресте, оба за разбойническую жизнь, оба за нечестие, но участь того и другого не одинакова. Один наследовал Царство Небесное, другой послан в геенну» говорит свт. Иоанн Златоуст. «Среди людей нет ни одного безгрешного, все мы несем разбойничьи кресты – но каждый выбирает, будет ли это спасительный крест покаяния или погибельный крест противления любви Господней». (Из Слова за акафистом Страстям Христовым о благоразумном разбойнике. Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир (Иким)).

О разной участи разбойников каждому верующему всегда напоминает переკладина под ногами Спасителя на русском восьмиконечном кресте: она изображается наклоненной, по преданию указывая разбойнику слева на ад, а тому, что справа, – на рай. Свт. Иоанн Златоуст в Беседе на Евангелие от Иоанна говорит: «Спаситель между двумя разбойниками являлся как бы весами правды, на которых

взвешивались вера и неверие, правда и неправда. Началось взвешивание, и вот, отягощаемый неверием, повлекся вниз, а другой, облегчаемый верою, поднялся вверх».

Современные богословы, кроме подвигов исповедания, покаяния, смирения и милосердия, о которых рассуждали святые, видят в действиях Благоразумного разбойника, также, подвиги веры, надежды и любви: «Разбойник смог в прикованном, как и он, к кресту и обреченном на смерть человеке увидеть воплотившегося Бога. Какая изумительная сила веры. Он совершил и подвиг любви. Умирал в страданиях. Когда человек мучим нестерпимой болью, он весь сосредоточен на себе. Бывший разбойник, находясь в таком состоянии, оказался способным проявить сострадание к Иисусу. Когда другой разбойник злословил Его, он унимал его и говорил: «Он ничего худого не сделал» (Лк. 23:41). Есть ли столько любви к Иисусу Христу у нас, получающих столько благодеяний от Бога? Благоразумный разбойник совершил третий подвиг – подвиг надежды. Несмотря на такое мрачное прошлое, он не отчаялся в своем спасении, хотя, казалось, уже не было времени для исправления и плодов покаяния». (свящ. Афанасий Гумеров)

Почитание Благоразумного разбойника в разные исторические периоды менялось. В России его история приобретала особую остроту и актуальность в эпохи смут и политического безвременья. В начале XXI века, после смутных 90-х годов пришла пора отрезвления и покаяния. И снова образ раскаявшегося на кресте грешника, которому первому отверзлись райские врата, оказался востребован в духовной жизни Церкви, больше, чем в спокойные времена.

Пример Благоразумного разбойника, сумевшего перед лицом смерти совершить столько духовных подвигов, поучителен на все времена: он уберегает от греха отчаяния, столь распространенного в наше время. Для теряющих веру, перестающих надеяться и уповать на Бога, лишенных любви и воли к жизни людей образ Благоразумного разбойника являет собой спасительный пример победы над отчаянием и болью у самой последней черты. Душа человеческая жива и не погибла, свидетельствует Евангелист Лука, надо только поверить Богу. Пример Благоразумного разбойника дает силы к достижению главной цели в жизни каждого человека – спасении души.

Каждый, кто достиг этой цели, уже свят, говорит апостол Павел. Поэтому на Небесах со времени, когда туда вошел Благоразумный разбойник, находятся многие сонмы святых, но не все из них канонизированы Церковью. Несмотря на примеры исторического почитания Благоразумного разбойника в России, его формальной канонизации в Православной Церкви не существует. Более того, среди духовенства нет единого мнения относительно его святости. Некоторые, например, считают, что ни в Евангелии, ни в Предании Церкви не говорится о том, что разбойник стал святым.

Говорится лишь, что Христос спас его душу. Отсутствие канонизации, специальной службы и установленного дня поминовения считается веским доказательством того.

Однако есть и противоположное мнение. Многие считают, что Церкви не обязательно было канонизировать разбойника, поскольку он прославлен Самим Сыном Божиим. Не нужно ему составлять и отдельной службы: достаточно того, что Церковь поминает его на каждой Литургии, и ежегодно в службе Великой страстной пятницы. В качестве свидетельства почитания Благоразумного разбойника в Средние века приводится древняя традиция написания его икон. С середины XVI-го века их часто помещали на северных алтарных дверях, ведущих в жертвенник.

В приходах, где почитается Благоразумный разбойник, списки алтарных дверей теперь вешаются в храмах как самостоятельные поклонные образы. Появилась уже и первая его церковь. 13 января 2004 г. митрополит Днепропетровский и Павлоградский Ириней освятил в Селидовской колонии строгого режима в Донецкой области православный храм во имя Благоразумного разбойника Раха, построенный Украинской православной церковью Московского Патриархата при участии служителей Свято-Никольского монастыря. Имя «Рах» при освящении было взято с надверных икон XVI-XVII веков. Три года назад в селе Анишино Веневского района Тульской области возведена часовня, посвященная Благоразумному разбойнику, но освящена она была с другим именем – Дисмас.

В Санкт-Петербурге создана инициативная группа по строительству храма Благоразумному разбойнику, которой руководит православный предприниматель Сергей Кулаев. Новый храм обсуждается уже не как тюремный, а для молитвы всех верующих. Есть желание вывести почитание Благоразумного разбойника из узких рамок духовного просветительства преступников, сделать его общецерковным. В связи с этой новой инициативой остро встает вопрос святости разбойника и его имени. Если храм будет построен, то как его освящать – во имя Дисмаса или Раха?

Официального мнения Церкви о святости Благоразумного разбойника пока не существует. И можно ли, действительно, почитать его святым, исходя из творений Святых Отцов и правил, принятых при канонизации? Церковь называет два основных условия, необходимых для прославления подвижника в лике святых. Во-первых, прославляемый человек должен явить своей жизнью спасительный пример для верующих. Благоразумный разбойник такой пример, конечно, явил и даже назван свт. Иоанном Златоустом «учителем на кресте». О втором условии, необходимом для канонизации святого, св. Иоанн Шанхайский говорит так: «Святость есть не просто праведность, за которую праведники удостоиваются наслаждения блаженства в Царстве Божием, но такая высота праведности, что люди настолько наполняются благодати Божией, что она от них течет и на тех, кто с ними общается.» То есть святой должен быть исполнен благодатью Святого Духа настолько, что ее действие ощущается каждым. Благодать присутствует в его мощах после смерти,

в принадлежащих ему вещах, и по молитве к нему, от прикосновения к святыням с ним связанным, должны происходить чудеса, засвидетельствованные Церковью. Есть ли такие свидетельства благодатности Благоразумного разбойника и чудотворности связанных с ним святынь? На этот вопрос тоже можно дать утвердительный ответ. Да, предание оставило нам историю крещения Благоразумного разбойника Кровью Христовой, и историю почитания его креста.

Прп. Ефрем Сирийский, прп. Анастасий Синаит, свт. Иоанн Златоуст, свт. Дмитрий Ростовский и другие святые говорят, что разбойник крестился кровью и водою, брызнувшей из прободенного ребра Господа нашего Иисуса Христа. При этом свт. Иоанн Златоуст называет свершившуюся перемену в порочной душе разбойника величайшим чудом Христовым, большим, чем воскресение мертвых, исцеление больных и изгнание демонов. События, происходившие на Голгофе, говорит свт. Иоанн Златоуст, – это высший момент, кульминация в деле спасения человечества, в служении Христа на земле: «Очищался воздух, когда в высоте приносился в жертву Агнец, но очищалась и земля, потому что на нее капала кровь из ребра». На Голгофе совершалась первая литургия, которая преображала Космос, безвозвратно меняя его раз и навсегда. В продолжение мысли святителя, можно сказать, что Благоразумный разбойник был приведен на Голгофу Промыслом Божиим, чтобы стать активным участником этих величайших событий в истории мироздания. По древнему преданию там символически присутствовал и первый человек – у подножия Креста покоился череп Адама, и кровь Спасителя омывала его во время совершения вселенской литургии. Но если Адам был пассивным символом спасения человечества, то разбойник сораспинался Христу и был ее действительным участником. Он стал первым примером очищающего и преображающего действия Божественной благодати.

Из предания мы узнаем, что найденный во время поисков Креста Господня крест Благоразумного разбойника со вложенной в него частицей Животворящего Креста в 327 году был установлен императрицей Еленой на острове Кипр. Этот крест (правда, без указания, чей он) как вселенское чудо описывает в XII веке наш знаменитый паломник в автобиографическом «Житии и хождении игумена Даниила из Русской земли»: «И ту есть гора высока зело, и на той горе святая Елена крест поставила кипарисен велик на прогнание бесом и всякому недугу на исцеление и вложила в крест честный гвоздь Христов. И бывають ту, на месте том у креста того, знамения велика и чудеса и донныне. Стоит же на воздухе крест тот, ничим же не придержится к земли, но тако Духом Святым носим есть на воздухе. И ту недостойный аз поклонихся святыни той чудной, и видех очима своима грешныма благодать Божию на месте том».

Таким образом, по формальным признакам, Благоразумный разбойник может почитаться святым. И видимо таким он и почитался в глубокой древности, потому что сохранилось множество апокрифов с рассказами о жизни этого человека, его

таинственной связи со Спасителем и Пресвятой Богородицей, существовавшей задолго до их трагической встречи на Голгофе.

Но апокрифы бывают разными. Одни признаются Церковью, которая рассматривает их как дополнение к каноническим Евангелиями, а другие считаются еретическими книгами. Апокрифические сказания, и те, что принимались Церковью, и те, что считались ложными писаниями, имели широкое хождение в Средние века. На их основе слагались легенды, сказки, духовные стихи, отдельные сюжеты можно встретить в дошедших до нас проповедях святых. История Благоразумного разбойника нашла продолжение и развитие в трех апокрифических текстах: «Евангелие детства Спасителя» (VI в.), «Слово о Крестном Древе» (XV—XVI в.) и «Евангелие от Никодима» (VI в.). Два первых апокрифа Церковь полагает ложным вымыслом, и только «Евангелие от Никодима» стало частью Ее Предания. «К числу апокрифов, оказавших влияние на развитие христианского богослужения, принадлежат, в частности, «Протоевангелие Иакова», повествующее о рождении, детстве и юности Пресвятой Девы Марии, и «Евангелие Никодима», повествующее о последних часах земной жизни, о смерти и о воскресении Спасителя: оба памятника свободны от гностических и иных чуждых христианству идей, сотканы из библейского материала и в то же время как бы восполняют те лакуны, которые имеются в Новом Завете», - пишет митрополит Иларион (Алфеев). Именно на основе «Евангелия Никодима» сформировалось представление о Сошествии Спасителя во ад, разрушении Им адских ворот, связывании дьявола, выведении из ада душ праведников и проч. «Евангелие от Никодима» оказало большое влияние и на учение о Воскресении Христа. Выдержки из этого текста встречаются в сочинениях многих Отцов Церкви. Поэтому информация о Благоразумном разбойнике, представленная в этом тексте, может считаться частью Священного Предания Церкви.

Повествование первой части апокрифа основывается на 23-й главе Евангелия от Луки. В ней в основном повторяется повествование святого Евангелиста, с дополнением: у разбойников появляются имена. «Так же и двух разбойников с Ним распяли: Дижмана по правую руку Его и Гесту - по левую».

Вторая часть дает развернутое описание Сошествия Христа во ад, Его ожидание там и встречу с праведниками, а затем Воскресение и вознесение душ праведников в рай, где они встречаются с Енохом, проком Илией и Благочестивым разбойником. «...пришел другой муж, худой и умильный, несущий на плечах своих знамение крестное. И увидев его, все святые сказали ему: "Кто ты, ведь облик твой как у разбойника? И что такое это знамение, которое несешь на плечах?" Отвечая же им, (он) сказал: "Правильно говорите, что я разбойником был, злодеяния всякие творя на земле. И пригвоздили меня евреи на крест (вместе) с Иисусом, и видел я все, что было содеяно крестом Господа Иисуса, на котором распяли Его евреи, и уверовал я, что Он - Творец всего сущего и царь всемогущий. И просил я у Него: "Помяни меня, Господи, во Царствии Твоем!" И тотчас приняв молитву мою, сказал мне (Он): "Истинно

говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю". И дал Он мне знамение крестное, сказав: "Неси это, идя в рай. Если не позволит тебе внутрь войти ангел - страж рая, покажи ему знамение крестное и скажи ему: послал меня Иисус Сын Божий, который ныне на кресте распят". Когда же сотворил я это и сказал ангелу - стражу райскому, тотчас отверзши (врата, он) внутрь ввел меня и посадил меня по правую сторону рая, сказав, чтобы я смотрел, как войдет весь род человеческий и отец Адам со всеми детьми своими святыми и праведными, которые узнали Господа Христа, на кресте распятого". Услышав все эти слова разбойника, праотцы и пророки сказали единым голосом: "Святой Господь всемогущий, Отец вечный, Ты - Отец милосердный, честь и щедрость ученикам, отец милости райской. Ты нас снова привел в вечную жизнь, ибо здесь душам нашим жизнь вечная. Аминь"».

В Священном Предании Благоразумный разбойник носит имя Дижман. Это славянская транскрипция греческого имени Δυσμάς, который на латыни и на современном русском языке звучит скорее как «Дюсмас» или «Дисмас». Каждое древнее имя традиционно имеет какое-то значение. С переводом этого филологи теряются, предполагая, что возможно оно произошло от древнегреческого δυσιή (дюсме, дисми) – «заход, закат, запад». Имя это надписывали на иконах в византийской, коптской и русской традициях, которые создавались на сюжет Евангелия от Никодима.

Изображение Благоразумного разбойника в композиции Распятия Христова «Между двух разбойников» известно с V века. Самое раннее – резные двери церкви Санта Сабина в Риме. Другим древнейшим изображением является иллюстрация к Евангелию Рабулы VI века. Но на этих образах подписи имен разбойников еще нет. Древнейшая каноническая икона Распятия с двумя разбойниками сохранилась на Синае, в монастыре св. Екатерины (VIII в.) На ней изображенный справа от Христа разбойник, помещенный прямо под Его руку, так, что кровь из раны от гвоздя стекает ровно ему на темя, именуется Гестас. Рядом с ним струей на скалу падает кровь и вода из прободенного ребра Спасителя – символическое «очищение земли». Изображение другого разбойника не сохранилось, но остались начальные буквы «Дим». Можно предположить, что имена разбойников на этой иконе перепутаны, или автор основывался на каком-то неизвестном нам списке апокрифа. Во всяком случае, разбойник, находящийся по правую руку от Христа, очевидно окропляется Его Кровью. Это говорит о том, что вера в то, что Благоразумный разбойник крестился Кровью Христовой, в то время уже была достаточно широко распространена.

Впоследствии изображение Благоразумного разбойника часто встречается в греческой иконописи, сербских и болгарских фресках не только в сценах Распятия. Его образ всегда присутствует в композиции на тему апокрифа «Евангелие от Никодима», получившей название «Лноно Авраамово», где разбойник стоит рядом с Авраамом, Исааком и Иаковом. Но отдельного изображения Благоразумного разбойника византийская иконопись, видимо, не знала.

Зато в русской иконописи со второй половины XVI века его отдельный образ стал писаться довольно часто. На иконах он изображался обнаженным с препоясанием на чреслах, и нимбом вокруг головы. Обязательным атрибутом разбойника являлось также оружие его мученичества – крест. Эти иконы помещались, как уже говорилось, на северных дверях алтаря, ведущих в жертвенник. Разбойник представлялся на них как бы входящим в Царствие Небесное: на белом фоне, символизирующем свет благодати, в окружении райских цветов, птиц и растительных побегов. Одним из наиболее известных примеров подобного образа служит северная алтарная дверь иконостаса из придела Архангела Гавриила в Благовещенском соборе Московского Кремля. Подобные иконы на дверях встречаются, также, в Новгородских и Псковских храмах, в Карелии и на русском Севере. На всех сохранившихся дверях написано: *Благоразумный разбойник Рах*.

Имени «Рах» нет ни в одном литературном источнике, не встречается оно и на других русских иконах. Рядом с разбойником в русских иконографиях «Страшный суд», «Лоно Авраамово», «Блаженны» и «Великая пятница» написано апокрифическое имя Дижмос, Дизмас, Дижман, Дижмон. Этим именем разбойник называется и в русских рукописях «Слово о страданиях и крестной смерти Христа» XVI-XVII века. С XVII века в русском искусстве появляется усложненный вариант иконографии Воскресения Христова, в которой изображается встреча Благоразумным разбойником праведников, поднимающихся в рай, и его беседа с Енохом и Илией в райском саду. И снова здесь воспроизводится надписание славянского варианта имени Дисмас.

Откуда же взялось имя «Рах»? Ученые не могут найти источников его происхождения, предполагая эволюцию имени Варвар—Варах—Рах. Однако в современных русских диалектах слово «рах» существует. Оно означает палку с развилкой на конце, рогулю, деревянную рогульку для нанизывания мяса. Можно предположить, что древнее надписание «Рах» не было именем Разбойника. Это было его прозвище: «подвешенный на рогатку», «распятый». На алтарных дверях Благоразумный Разбойник был представлен как поклонный образ, а не персонаж исторической композиции, и, видимо, поэтому иконописцы не были уверены, можно ли писать рядом с ним апокрифическое имя. Поэтому они прославляли разбойника как безымянного святого, надписывая его образы на основании Евангелия от Луки: «Благоразумный разбойник Рах», то есть «Распятый Благоразумный разбойник».

Интересно, что в Католической Церкви, где Благоразумный разбойник прославлен был уже в раннее средневековье, он тоже почитается как безымянный святой. В Римском Мартирологе его называют просто «Добрым разбойником». Хотя среди верующих очень распространено апокрифическое имя Дисмас, оно ни в одной католической службе не упоминается.

Так существовала или нет на Руси традиция церковного почитания Благоразумного разбойника как святого? Скорее всего, в Средние века на Руси Благоразумный разбойник был почитаем, но в спокойном XIX веке, когда его образ потерял свою актуальность, а иконостасы – свой канонический вид, иконы разбойника Раха были забыты. «В период активной конфискации икон у старообрядцев, подобные изображения зачастую воспринимались как плод «раскольничьего мудрования».

Для Древней Руси почитание разбойника, вера в возможность преобразования преступника до совершенного образа святости, не является чем-то необычным, не соответствующим православию. На Руси к святости было особое отношение. Здесь святой называли саму землю, считали ее Богом данной, освященной Пресвятой Богородицей и Егорием Победоносцем. Но на ее благодатных просторах могла жить не только Правда, но и Кривда. Об этом наши предки рассуждали тысячу лет назад в былинах и духовных стихах. На Святой Руси жили не только праведники, но и лихие люди, разбойники. О жизни разбойников, об их отношении к самим себе рассказывают нам памятники фольклора: молодецкие разбойничьи песни. Их сохранилось довольно много, и сложение подобных песен, а значит распространение разбоя, приходится на тяжелые времена начала татарского ига в XIII веке, опричнины во второй половине XVI века, Смутного времени и Раскола в XVII веке. Именно на это время выпадает и рост почитания Благоразумного разбойника, о чем мы можем судить по сохранившимся памятникам XVI – XVII веков. Среди разбойничьих песен того времени немало и о последней судьбе разбойника — шелковой петле и остром топоре. Дерзкий и храбрый разбойник, гуляет в дорогих одеждах, которые демонстрируют его удачливость, но в конце жизни он неизменно оказывается перед царем. В русском народном эпосе царь – фигура символическая и сакральная. Это не историческая личность, а образ грозного и справедливого судьи, перед которым не скрыть своих грехов: «Что умел ты воровать, то умей и ответ держать!». То есть сами разбойники понимали греховность своего промысла, и не искали себе оправдания перед Богом.

Народ к разбойникам на Руси тоже относился плохо. В песенном фольклоре прослеживается их осуждение простыми людьми. Особенно это заметно по тюремным песням, близким по тематике с разбойными. В них герой и бунтарь часто называется вором и изображается в неволе. Разбойник мечтает о свободе и просит своих близких – детей, родителей, жену – освободить его. Но, как правило, получает отказ. Слово «вор» в те времена предполагало более широкое толкование. Вором в нашем понимании, тогда называли «татями». Ворами же именовали всех, преступающих закон и бросающих вызов системе государственных и человеческих взаимоотношений: бунтарей, убийц, аферистов. Народ воровскую жизнь не принимал, и осужденных преступников освобождать не стремился. Но при этом в заключенном видел не отверженного отщепенца, а страдальца, имеющего через мучение надежду на

спасение и вечную жизнь. Считалось, что разбойнику, искупающему вину в тяжелых условиях неволи, нужно пройти все муки наказания. Как у Благоразумного разбойника у каждого преступника путь в Царствие Небесное, путь спасения души пролегал через крест. Поэтому часто тюремные проповеди и научения включали в себя рассуждения о разбойничьем кресте.

Осужденных преступников прощали, им сострадали, за них молились, их посещали в тюрьмах, жертвовали деньги, одежду, еду. И, что удивительно, просили у них ответной молитвы. Возможность полного очищения и даже достижения святости грешником не только не отрицалась, напротив, всячески утверждалась. И русская поговорка «от тюрьмы и от сумы не зарекайся» показывает: кающийся разбойник оставался «братом во Христе». «Не в темницу ли, – писал свт. Филарет Московский, – не к изгнанникам ли, не к узникам ли пришел и Сам Ты, на землю, чтобы основать Твой живой Храм, Твою Святую Церковь?»

Тема преступления и наказания – одна из «вечных» в русской культуре. Она раскрывается в дилемме противопоставления образов безумного и Благоразумного разбойников. На одном полюсе идеология «Робин Гуда», романтика грабежа богатых, и «благородство» помощи бедным, на другом – чувство собственной греховной преступности, покаяние и принятие своего креста, желание пострадать за грехи, устремленность к жизни вечной, через терпение в жизни земной, где все в той или иной степени разбойники. «Ибо что такое вся земля, после рая, как не пространная темница? Что человек вообще, как не осужденный преступник райского закона, изгнанник рая, пленник греха, узник брэнной плоти, отягчающей душу?», – вопрошал в проповеди свт. Филарет.

Тема «загубленной души» проходит через все народные тексты, духовные стихи, сказки, связанные с разбойным промыслом, где разбойник погибает без покаяния. О преступлении и воздаянии за него рассуждают великие русские писатели – А.С. Пушкин в «Дубровском» и «Капитанской дочке», Ф.М. Достоевский почти во всех своих романах, Л.Н. Толстой в романе «Воскресенье». Образ прощенного Христом разбойника, его покаяние в последний смертный час, отобразилось в народном эпосе и фольклоре. Это Ванька Каин, построивший по легенде на награбленные деньги храм Василия Блаженного, былинный Кудеяр Атаман.

Вера в возможность преображения через крест, через покаяние, через освящение благодатью лежит в основе особого отношения к разбойникам и заключенным. Ведь чудо такого преображения, восстание великих грешников от глубочайшего падения до вершин святости явили уже крестители Руси, равноапостольные князья Владимир и Ольга, жития которых рассказывают об их языческой жестокости, мстительности и коварстве. Очень почитаемы на Руси были и восточные святые прп. Мария Египетская и прп. Моисей Мурин – раскаявшиеся блудница и убийца. «Нет страсти, нет греха, для которых в «Житиях святых» не был бы показан способ, которым данная

страсть, данный грех преодолевается, умерщвляется, искореняется. <...> Как даже и грешник становится праведником – этому множество потрясающих примеров в «Житиях святых». Как разбойник, блудник, пьяница, развратник, убийца, прелюбодей становится святым человеком – этому многое множество примеров в «Житиях святых», - писал прп. Иустин (Попович) («Что такое святость и зачем православному христианину читать «Жития святых»).

Тема Благоразумного и безумного разбойников оказалась вновь востребованной в наше время, и, конечно, как и в древности ее нельзя ограничивать рамками тюремной проповеди. Она имеет отношение не только к преступникам, но ко всякой мучающейся грехами душе. В Евангелии нет лишних слов и лишних героев, всех Бог привел ко Христу с определенной целью, с определенным научением. Каждая проповедь Спасителя, все Его промыслительные действия обращены ко всем людям. Два разбойника не случайно оказываются рядом с Сыном Божиим на Голгофе и становятся действующими лицами Его вселенского приношения. Один разбойник сострадает, другой глумится. Один стоит о десную, другой – о шую. Именно так в конце времен на страшном суде встанет рядом с Богом все человечество: «и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую» (Мф 25:33), одни наследуют жизнь, а другие – смерть. Оба разбойника великие грешники, но один обращается к Богу, и Тот не отвергает Его. Господь вступает с разбойником в диалог и делает участником Своей Жертвы. Спаситель как бы зримо являет нам прообраз литургического приношения Церкви, которое не совершается без народа: от лица мирян приносится молитва, по их вере происходит Таинство. Он показывает нам и результат этого священнодействия: разбойник крестным знаменем отверзает врата рая.

На Голгофе рядом со страдающим Христом нет Его отступившихся из-за страха учеников, кого-то не допустили к действию, другие злословят и хулят. У подножия молча стоят святые – Богородица, жены мироносицы, Иоанн Богослов. И только разбойник говорит с Богом, кается перед Ним, исповедует Его, единственный являя собой всех тех грешных членов Церкви, которые потом столетиями будут приходить к Нему со словами надежды: «Помяни нас, Господи, во Царствии Твоем». В лице Благоразумного разбойника представлена вся та часть грешного человечества, которая устремляется ко Христу в покаянии, чтобы обрести прощение во исполнение обетования: «и последние станут первыми». Вместо отрекшихся и испугавшихся учеников, которые покинули Христа, были далеко от приносимой Им жертвы, распятый разбойник стал прямым участником тайны нашего спасения, и выполнив эту роль, получил возможность первым войти в рай и увидеть, как туда входит спасенное от ада человечество. В эти святые дни поста его образ вновь предстает перед нашим духовным взором и взывает к нам: к нашей совести, к нашей душе, к нашему разуму. Ведь каждый из нас – разбойник перед Богом.